
КОНФЕРЕНЦИЯ “LANGUAGE IN ACTION: VYGOTSKY AND LEONTIEVIAN LEGACY TODAY”

В. Б. Кашкин, С. Пейхёнен

Место проведения конференции “Language in action: Vygotsky and Leontievan legacy today” (“Язык в действии: наследие Выготского и Леонтьева сегодня”, 8—10 июня 2006 года) не случайно и не удивительно. С одной стороны, небольшой финский город Ювяскюля (Jyväskylä) заслуженно гордится всемирно известным университетом, в котором почти каждую неделю проводятся крупные научные конгрессы, симпозиумы, конференции и семинары. С другой стороны, выдающегося русского исследователя психологии языка и речи Алексея Алексеевича Леонтьева (1936—2005) связывала с финскими коллегами давняя и плодотворная дружба. А. А. Леонтьев неоднократно бывал в Ювяскюльском университете, поддерживая тесные научные контакты с Центром прикладного изучения языка (CALS: Centre for Applied Language Studies), возглавляемым известным исследователем Кари Сайаваара. В этом университете — как и во всей Финляндии — у А. А. Леонтьева осталось немало учеников и последователей.

Как показала конференция, количество почитателей школы русской психологии и психолингвистики велико во всем мире. В составе участников были представители Финляндии, России, США, Великобритании, Бразилии, ЮАР, Италии, Латвии, Китая, Японии, Греции, Новой Зеландии, Швеции, Дании, Гонконга, Мексики, Германии и Израиля. Проблематика конференции включала различные вопросы преподавания иностранного языка, психолингвистики, философии языка и нейрофизиологии.

Стержнем докладов и дискуссий стало понимание языка как человеческой деятельности, формировавшееся еще в так называемый “золотой век советской психологии” Л. С. Выготским и его школой.

Идея конференции была высказана еще в начале 2005 года известным исследователем из США Дороти Роббинс. Предполагалось, что в круглом столе о научном наследии советской психологической школы примет участие и сам А. А. Леонтьев. Судьба, однако, распорядилась иначе. А. А. Леонтьеву не суждено уже было стать — как много раз

до того — активным участником дискуссий. В то же время присутствие Алексея Алексеевича ощущалось как в сообщениях о его яркой жизни и научной деятельности, так и в докладах участников, впитавших его идеи и идеи его учителей.

О жизни и творчестве русского ученого рассказали в совместном докладе Д. Роббинс, А. С. Маркосян и А. А. Леонтьева (МГУ). Семейные воспоминания переплелись в докладе с описанием основных опубликованных трудов и характеристикой вклада А. А. Леонтьева в лингвистику и психологию. Конец XX — начало XXI века в лингвистике, по словам самого ученого, было связано с проникновением “”за” язык, в раскрытии сущностных характеристик деятельности человека в целом <...> в изучении не столько языка, сколько *говорящего человека*” [1, 3].

Изменение научной парадигмы как в естественных, так и в гуманитарных науках стало предметом и пленарного доклада Д. А. Леонтьева. Общий вектор движения, по мнению докладчика, — “от статического представления о человеке к динамическому и от изучения его в виде изолированного “препарата” к осознанию его неразрывной связи с миром, в котором протекает его жизнедеятельность” [2, 3].

Основные положения психолингвистической школы Выготского — Лурии — Леонтьевых были изложены в докладе Т. В. Ахутиной (лаборатория нейропсихологии МГУ). В концепции Выготского переход от мысли к речи представляет собой “живую драму словесного мышления” [3, 14]. Основы культурно-исторической теории деятельности обсуждались также в докладе Анны Стеценко (Нью-Йорк), в котором особо подчеркивалась взаимосвязь истории и развития языка, а также обратного влияния языка на развитие человека [3, 18].

Доклад известного финского исследователя Ю. Энгстрёма (Центр по исследованиям в области теории деятельности и развития, Хельсинкский университет) “Mediation and Agency” (“Посредничество и действие”) привлек большое внимание аудитории как своими теоретическими выкладками об инструментальном и семиотическом посредничестве, так и жизненными примерами из сферы

преподавания и производственной деятельности [3, 15].

Ведущие докладчики, а также известные американские специалисты по преподаванию языков Джеймс Лантольф (Center for Language Acquisition, Пеннсильванский университет) и Гордон Уэллс (Department of Education, Калифорнийский университет в Санта Круз) — при активном участии всего зала — приняли на второй день работы форума участие в коллоквиуме по проблемам единицы и основных принципов анализа языка в деятельностном аспекте. Как известно, идеи школы Выготского получили популярность во всем мире приблизительно с 70-х годов прошлого столетия. В то же время единства в понимании задач и принципов социокультурного изучения языка пока не достигнуто. Оживленная дискуссия, продолжавшаяся позднее и в кулуарах, помогла присутствовавшим специалистам найти некоторые точки соприкосновения своих интерпретаций деятельностного подхода к языку.

Социокультурный подход к преподаванию языка и к исследованию дискурсивных практик в учебно-педагогической сфере был в центре внимания еще одного коллоквиума, в котором приняли участие специалисты по организации и содержанию образования, развитию, возрастной психологии и теории коммуникации из США и других стран. Развитие в процессе обучения достигается благодаря возможностям динамического, активного и интерактивного подхода к обучению — к такому выводу пришли участники коллоквиума, подтвердив этот тезис примерами и исследованиями из собственного опыта.

Целый ряд докладов был посвящен преподаванию языка. Так, доклад Франсуазы Блэн из Дублина (Ирландия) сообщал о развитии самостоятельности учащихся в мультимедийной компьютеризированной языковой лаборатории. Способность к саморегуляции не является врожденной, поэтому деятельностная теория призвана помочь в разработке принципов развития самостоятельности и автономности обучаемого. В докладе шведской исследовательницы Ингрид Андерссон рассматривалось соотношение развития механизмов пространственной ориентации человека и обучения письму на раннем этапе. Материал доклада представляли собой наблюдения автора, произведенные во время пребывания в двух африканских деревнях.

Общефилософские и методологические основания концепции Выготского, а также близость окру-

жения Выготского и Бахтина обсуждались в докладе руководителя Бахтинского центра в Шеффилде (Великобритания) Крейга Брендиста. Взгляды наивного пользователя на язык и его изучение были проанализированы в тепло встреченном докладе В. Б. Кашкина (ВГУ) “Metalinguistic Activity and Everyday Philosophy” (“Металингвистическая деятельность и повседневная философия”). Языковая деятельность (*linguaging*, по У. Матуране) регулируется стереотипизированными схемами, мифологемами, даже предрассудками, которые соотносятся с целостной системой человеческой познавательной деятельности и деятельности вообще [3, 41].

Методологические проблемы понимания и изучения языка и речи, а также связь культурно-исторической теории деятельности с традиционной лингвистической теорией поднимались в глубоком докладе Питера Джоунза (Великобритания). Исследователь привлек внимание к чужеродности для последователей школы Выготского некоторых современных концепций языка. В частности, подверглась сомнению реификация единиц языка, якобы существующих в системе до человека и проявлений его деятельности [3, 39].

Проблемы изучения языка и развития языковой личности рассматривались во многих докладах с привлечением известного понятия, введенного в свое время Выготским — понятия зоны ближайшего развития (ЗБР). Так, в докладе Рэндола Холма (Гонконг) изучение второго (иностранного) языка было соотнесено с когнитивным развитием человеческой личности в подростковом возрасте. Автор представил освоение языка не как стихийный процесс, а как активную и осознаваемую познавательную деятельность. Использование понятия ЗБР в создании концепции подготовки преподавателей прозвучало и в докладе Марты Ленгелинг (Мехико).

Бразильские исследователи представили целую серию докладов, посвященных социокультурным аспектам языка и его преподавания. В докладе М. С. К. Магальяенс и С. С. Фидалгу (Католический университет Сан-Паулу) говорилось о переподготовке преподавателей в бразильских школах в контексте сотрудничества и преодоления индивидуализма в совместной деятельности. В докладе Ф. Либерали и В. Фуга (Сан-Паулу) теория Выготского способствовала разработке группой прикладной лингвистики программы обучения “гражданскому сознанию через чтение”.

Ряд докладов был посвящен широко дискутируемому в последние годы понятию “identity”

(“идентичность”) и развитию языковой *identity*, в частности. Это сообщения Дж. Смедса (Турку, Финляндия) о начинающих учителях языков, О.-П. Сало (Ювяскюля) о преподавании шведской грамматики финнам, П. Коккотаса и Д. Латуриса (Афины, Греция) о языке как инструменте культуры в межкультурном контексте, Х. Дуфва и С. Пёйхёнен (Ювяскюля) о полифонии языковых и этнических идентичностей в динамике развития языковой системы у индивида.

Финская школа прикладного изучения языка была представлена еще целым рядом докладов, например, сообщением Х. Дуфвы, П. Калая и Р. Аланен (Центр прикладного изучения языка, Ювяскюля) ““No man is an island?”: Self-portraits of language learners” (“«Человек не остров?»: автопортреты изучающих язык”), в котором были представлены результаты экспериментального исследования визуальных репрезентаций осознания

наивным пользователем самого себя как личности, изучающей язык [3, 31].

Конференции по традиции предшествовала летняя школа по прикладному изучению языка (5-7 июня 2006 года). Проблематика школы на сей раз была связана с социокультурными аспектами изучения языка и лингвистического образования. Неразрывная связь лингвистической теории и прикладных аспектов ее использования вновь была, таким образом, подтверждена на июньском научном форуме в Ювяскюля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — 214 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
3. Language in Action — Vygotsky and Leontievan Legacy Today. University of Jyväskylä, Finland, June 8—10, 2006. Programme. — Jyväskylä: Centre for Applied Language Studies; Department of Languages, 2006. — 72 с.